

ЭХО КОТОРОЕ ОТВЕЧАЕТ
НЕ ТЕМ ГОЛОСОМ



НИКОЛАЙ БЫЧКОВ

18+

Николай Бычков

Эхо которое отвечает не тем голосом

<https://litres.ru/74558457>

SelfPub; 2026

Аннотация

Циничный адвокат Вадим Корсаков привык покупать стерильную тишину, помогающую ему ломать чужие судьбы ради карьерного успеха. Чтобы сбросить накопившееся напряжение, он приезжает на заброшенный известняковый карьер. Котлован с мертвой бирюзовой водой кажется идеальным местом, чтобы прокричать свою ярость в пустоту. Но запущенное в бездну эхо возвращается к Вадиму чужими, надломленными голосами его жертв. Известняковый цирк становится хирургическим инструментом, пробившим броню его эго. Загнанная в подвалы подсознания совесть обретает автономный, карающий голос, превращая Вадима в безвольного подсудимого. Запертый внутри собственного бесконечного эха, адвокат жмет на педаль, устремляясь в бездну под финальный шепот невидимого судьы.

Об авторе:

Николай Бычков — профессиональный тренер по каратэ с 1978 года, признанный литератор, член Российского союза писателей, отмеченный престижными медалями и наградами

в области литературы. Автор пишет стихи, драму, глубокую мистику, сказки и прозу.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Николай Бычков

Эхо которое отвечает не тем голосом

Глава

Эхо которое отвечает не тем голосом

Глава I: Известняковый цирк и мёртвый воздух

Адвокат Вадим Корсаков всегда считал, что тишина — это лучший товар, который можно купить за деньги. В его безупречно обставленном офисе в центре города, защищённом тройными стеклопакетами от рёва мегаполиса, тишина была стерильной, как операционная. Она помогала ему выстраивать безупречные логические защиты, закрывать дела и не думать о тех, чьи судьбы перемалывались в труху под колёсами его карьерного успеха.

Но в эти душные октябрьские выходные Вадиму понадобилась другая тишина — первобытная, абсолютная. Именно поэтому он приехал на заброшенный известняковый карьер на самой границе области.

Котлован встретил его монументальным, подавляющим

величием. Огромная ступенчатая чаша, выдолбленная в белой породе, уходила на десятки метров под землю. На дне карьера застыло глубокое озеро с неестественно бирюзовой, мёртвой водой. Стены чаши были изрезаны ковшами экскаваторов, превратившись в ломаные известняковые уступы, напоминающие гигантский амфитеатр для мертвецов. Здесь не росла трава, не пели птицы. Воздух казался сухим, плотным и неподвижным, словно заточённым в хрустальный куб.

Вадим подошёл к самому краю верхнего обрыва. Ветер трепал полы его дорогой куртки. Напряжение последних месяцев — бесконечные суды, ложь, подкупы и бессонные ночи — требовало выхода. Это было старое, проверенное средство психотерапии: прокричать свою ярость в пустоту, где тебя никто не услышит.

Он набрал в лёгкие побольше воздуха и с силой вытолкнул в бездну карьера короткое, злое:

— Эй!

Звук его голоса ударился о противоположную белую стену и раскололся. Вадим приготовился услышать привычное, затухающее эхо. Но то, что вернулось к нему из глубины котлована спустя секунду, заставило его сердце судорожно сжаться, пропустив удар.

Звук не был похож на его собственный баритон. Из бирюзовой глубины, отражаясь от известняковых плит, поднялся тихий, дребезжащий, надломленный голос старика.

«...ей...» — донеслось снизу. Глухой, шуршащий шёпот,

в котором Вадим с леденящей чёткостью узнал голос профессора Шестакова. Того самого старика, которого Вадим три года назад виртуозно подставил в деле о наследстве, лишив единственной квартиры и додав до инфаркта в казённой палате дома престарелых.

Глава II: Смена полярности

Вадим отшатнулся от края, тяжело и рвано дыша. Его ладони мгновенно покрылись липким, холодным потом.

— Это просто акустический обман, — вслух произнёс он, и его голос прозвучал жалко в удушливой пустоте карьера. — Структура камня искажает частоту. Это физика. Только физика.

Желая доказать самому себе, что его разум не даёт сбоев, он снова шагнул к обрыву. Он заставил себя разозлиться, возвращая маску уверенного, циничного юриста.

— Кто здесь?! — крикнул он, и этот крик эхом покатился по ступеням карьера.

Ответ вернулся незамедлительно. И он стал ближе. Теперь звук шёл не со дна, а примерно с середины склона, словно невидимый собеседник уверенно поднимался по известняковым уступам навстречу Вадиму. И это был уже другой голос. Женский. Мягкий, но со следами застарелых, невыплаканных слёз.

«...уходи...» — прошелестело в воздухе. Это была Али-

на. Девушка, которую он бросил беременной на пятом курсе, просто сменив номер телефона и заблокировав её во всех социальных сетях, чтобы её «проблемы» не мешали его блестящему старту в юридической фирме.

Но самое жуткое было в интонации. Вадим крикнул «Кто здесь?», спрашивая об источнике звука, а эхо вернуло Алинино «уходи», полностью перевернув смысл фразы. Прошлое не просто передразнивало его — оно разговаривало с ним, используя его собственные акустические волны как плоть для своих призраков.

— Хватит! Заткнитесь! — в ярости закричал Вадим, теряя остатки контроля. Его голос сорвался на хриплый, животный визг, заметающийся между белыми скалами.

«...ты... сам... заткнись...» — ответило эхо. И этот звук раздался уже совсем рядом — всего в паре уступов под его ногами, прямо за выступом разбитой глыбы. Теперь это был грубый, прокуренный голос Олега, его бывшего компаньона, которого Вадим посадил в тюрьму, подкинув фальшивые отчёты ревизорам. Голос Олега хрипел, исходил ненавистью и торжеством. Кто-то шёл по склону. Кто-то невидимый и плотный, чьи шаги Вадим теперь отчётливо слышал сквозь шуршание мелкой известняковой крошки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.